

Московские

ФОТО

№ 10
2007

8

ISSN 1605-2

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ МЭРА И ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

В ТРЯСИНУ
КОРРУПЦИИ – КРАСИВО.
ПО ЗАКОНУ!

■ Текст: Елена Лебедева

*Хроника жизни,
смерти и воскресения
родового гнезда
Лопухиных*

ТРИ ВЕКА В ОБЛИКЕ одной московской УСАДЬБЫ

■ Фото: Александр Бомза
и из архивов Международного
Центра Рерихов

Вопреки бесконечным разговорам о «Москве, которую мы потеряли», то там то здесь оглашающим спискам утраченных шедевров, каждый год российской столице возвращаются болезненные советские долги – восстановленные, отреставрированные архитектурные памятники. Новая жизнь шедевров, зrimая и общественно-полезная, против политических лозунгов и умозаключений о новодела. Что перевешивает на чаще весов? Очевидный ответ на этот вопрос в виде немногословности созидания и речистости критики не всегда очевиден. Для тех, кто верит своим глазам, которые видят, как в прямом

и переносном смысле уничтоженные в советское время архитектурные памятники возвращаются в жизнь новой Москвы, столицы новой России, «МТ», начиная с этого номера, будут публиковать как аргумент свой «список» – альтернативный далеко не всегда объективному перечню потерь. В этих публикациях пойдет речь о возвращении столице ее самых знаменных архитектурных памятников. Наш первый материал – о восстановлении московской усадьбы Лопухиных, которое является замечательный пример научной реставрации исторического памятника.

► ПОРАЗИТЕЛЬНА ИГРА ИСТОРИИ И ИСТОРИЙ

Читается, что после легендарной встречи в Москве с князем Святославом Ольговичем Юрий Долгорукий в том же 1147 году совершил крещение москвичей по примеру киевского князя Владимира. Крещение проходило на Москве-реке – там, где стоит ныне храм Христа Спасителя, то есть совсем рядом с усадьбой Лопухиных. Состоялось же действие 9 (22) мая в праздник Николы Вешнего – с тех пор святой Николай Чудотворец и стал «русским богом». В память о том событии в древних московских урочищах были поставлены деревянные Никольские часовни или церкви-обиходенки (срубленные за один день). Такая церквушка появилась и в Турыгине. Это название, как предполагают ученые, – от капища языческого божества Тура, на месте которого и была поставлена деревянная Никольская церковь, когда христианство стало вытеснять языческие верования. А возможно даже, что этим храмом символически отметили место крещения древних московлян. В приходе Николы в Турыгине и появились палаты Лопухиных – церковь надолго стала их до-

мовым храмом, пока не была упразднена в 1775 году для строительства Пречистенского дворца.

Точный адрес усадьбы – Малый Знаменский переулок, названный по другой не сохранившейся Знамен-

Центральная
часть парадного
фасада
Главного дома.
1970-е гг.

ской церкви, которая оставила имя и улице Знаменке. Прежде эти края были местом традиционного поселения стрельцов, а в конце XVII века здесь стали обживаться дворяне, что выдвинулось при Петре I. Они скупали небольшие земельные владения и возводили каменные усадьбы. Среди них были и Лопухины. Однако им владение было пожаловано Петром Алексеевичем, поскольку в 1689 году он женился на Евдокии Лопухиной.

Лопухины – очень древний, хотя и небогатый род. Они ведут происхождение от легендарного князя-богатыря Редеди, правителя Касожского княжества на Таманском полуострове, погибшего в 1022 году в бою с войском князя Мстислава Храброго – сына князя Владимира Святого. Этот бой упоминается еще в «Слове о полку Игореве». Семья павшего досталась победителю, но тот обошелся с пленными хорошо, и сын Редеди Роман даже женился на дочери Мстислава. Его потомок Василий Варфоломеевич Глебов, по прозвищу Лопуха, стал родоначальником Лопухиных.

Первую жену для семнадцатилетнего Петра подбирала его мать, Наталия Кирилловна. Тогда, в период правления грозной Софии, они с сыном жили в Преображенском, и поскольку юный царь дневал и ночевал в Немецкой слободе, мать хотела оステпенить его, а заодно и заручиться стрелецкой поддержкой. Лопухины пользо-

вались почетом среди московских стрельцов: дед невесты долго был стрелецким головой, а отец – сотником. Выбор царицы-матери все же оказался неудачен: «принцесса лицом изрядная, токмо ума посреднего и нрава несходного своему супругу». Впрочем, это выяснилось лишь позже. Женившись в 1689 году, Петр пожаловал Федору Авраамовичу Лопухину боярский чин, загородное имение Ясенево и земельное владение в Малом Знаменском, где тот возвел себе роскошные каменные палаты, какие полагалось иметь государеву тестю: с величест-

Евдокия
Федоровна
Лопухина
(1670–1731)

Красное
крыльце Главного
дома усадьбы
Лопухиных

венным Красным крыльцом, о двух этажах, на мощном подклете, с просторными сводчатыми комнатами.

И все же печаль не обошла стороной и этот дом, поскольку молодая царица с царем не ужилась, хоть и родила ему сына-наследника, несчастного царевича Алексея, которого царь назвал в честь своего отца. Жалея мать, Петр еще создавал видимость семьи, но после смерти царицы Наталии в 1694 году все было кончено. Царь отдал от себя жену (а в 1698 году сослал в монастырь), и на головы ее ближайших родственников, которые весьма настойчиво пробирались ко двору, к знатным чинам и должностям, обрушилась царская немилость. В 1695 году был арестован по доносу дядя опальной царицы Петр Авраамович Лопухин, тот, что ходил в поход против Стеньки Разина и первым из армейских полковников присягнул на верность Петру. Уже в 1697 году отец Евдокии Федор Лопухин отправился воеводой в далекую Тотьму под Вологдой, а владельцем усадьбы остался его сын Авраам Федорович. К нему Петр дольше всего хранил теплое чувство, не обращая внимания на различные доносы, и отправил его в Европу учиться корабельному делу.

Потом тот женился на дочери петровского фаворита Федора Юрьевича Ромодановского, начальника Преображенского приказа. Но в 1716 году, когда царевич Алексей бежал за границу, вокруг Авраама Лопухина сложился круг недовольных Петром. В начале 1718 года началось следствие по делу царевича Алексея, и в сузdalском монастыре у заточенной Евдокии нашли ее тайную переписку с братом. В том же году Лопухин был казнен по обвинению в государственной измене, а московская усадьба (вместе с Ясеневым) забрана в казну.

Петр поселил в ней пленных шведских генералов, к коим он особенно благоволил после Полтавской битвы – тех самых «славных пленников» и «учителей своих», за которых царь поднимал заздравный кубок в пушкинской поэме. Среди них были первый министр Карла XII

граф Пипер и генерал-фельдмаршал Реншильд. По легенде, когда однажды Петр пригласил московских пленников к своему столу и провозгласил тост за «учителей», Реншильд спросил царя, кого он имеет в виду. Тот ответил: «Шведов, в том числе и здесь присутствующих». На что Реншильд, имея в виду плен, молвил ему: «Государь! Вы очень неблагодарны, раз так дурно поступаете со своими учителями!» Восхищенный Петр будто бы повелел немедленно вернуть Реншильду его шпагу.

На самом деле усадьба была хороша для мирного пребывания, а дальность родины не смог бы скрасить и кремлевский дворец. Однако пленники, видимо, жили здесь не очень долго, потому что вскоре Петр отдал эту прекрасную усадьбу знаменитому голландцу Жану

В 1689 году владение на Пречистенке было пожаловано Петром Великим его тестю окольничему Федору Абраамовичу Лопухину вместе с боярской шапкой и подмосковным имением Ясенево по случаю царского бракосочетания. Лопухины вели свою родословную от легендарного Касожского князя-богатыря Редеди, убитого в бою сыном Владимира Святого Мстиславом.

(Ивану) Тамесу, которому поручил устроить в Москве полотняные мануфактуры. Он основал в Москве три фабрики, главная из которых расположилась в бывшей усадьбе Лопухиных. Впрочем, обращенная в фабрику, она скоро перестала напоминать усадьбу. Одно окно на втором этаже и вовсе превратили в дверной проем, куда по веревке поднимали грузы. Полотно было необходимо для армии и флота, оттого здесь было 150 ткацких станков, у которых трудились несколько сот человек. Тамесу было разрешено даже продавать свою избыточную продукцию в лавках Китай-города.

Но после смерти Петра Великого дело голландца пришло в упадок. Уже в 1728 году Петр II – сын царевича Алексея, любивший бабушку, повелел вернуть усадьбу во владение Лопухиных. Тогда ее хозяином стал Федор Абраамович Лопухин – внук петровского тестя, дослужившийся до генеральского чина и титула тайного советника, несмотря на то, что его отец был казнен по обвинению в измене. Новые владельцы, восстанавливая родовой дом, значительно его перестроили: убрали стариный декор, растесали окна, устроили пилasters и даже разобрали «дедовское» Красное крыльцо.

В 1757 году усадьбу унаследовала вдова генерала, В.Б. Лопухина, последняя владелица из этого рода Лопухиных. Но она продала ее, как считают, в 1787 году. Однако есть и другая, более интересная версия: это случилось в 1763 году. Тогда газета «Московские Ведомости» неоднократно помещала объявления о продаже дома. Его, возможно, и купила мать князя Григория Потемкина, Дарья Васильевна, и уже от нее дом перешел к нему самому. Возможно, именно поэтому в 1774 году усадьба вошла в состав временного, но знаменитого Пречистенского дворца, где жила Екатерина II, приехавшая в Москву на празднование Кючук-Кайнарджийского мира с Турцией. Кремль она не жаловала, и Матвей Казаков построил для нее на Волхонке огромный дворец с использованием трех соседних усадеб: Голицыных, Лопухиных и Долгоруких, как того горячо пожелали их владельцы. Эти усадьбы были объединены галереями в один комплекс с главным деревянным дворцом, где находился тронный зал. В усадьбе Лопухиных появились анфилады и прекрасная парадная лестница, по которой и сейчас можно подняться на второй этаж.

Хотя Казаков и получил за свою работу звание архитектора, дворец получился неудобным – «торжество пустаницы», как изволила выразиться императрица. Она долго изучала дорогу в свой кабинет и признавалась,

Матвей
Федорович
Казаков
(1738–1812)

что за всю жизнь не видела такого количества дверей. К тому же здесь было очень холодно, и Екатерина согревала себя и секретарем крепчайшим кофе, от которого те только впадали в бессилие. Тем не менее императрица прожила здесь около года. Загадкой истории остались крытые коридоры, которые тянулись к главному дворцу и к другим особнякам. Полагают, что это были «приватные коридоры», устроенные для тайных свиданий Екатерины и князя Потемкина. Недаром в домовой Рожде-

Когда после развода Петра I с царицей Евдокией и казни их сына Алексея Лопухины попали в опалу, царь поселил здесь пленных шведских сановников – тех самых «славных пленников» и «учителей своих». Среди них были первый министр Карла XII граф Пипер и генерал-фельдмаршал Ренишильд.

ственской церкви соседнего гостицынского особняка на Волхонке, 14, которая стала временным домовым храмом Пречистенского дворца, хранились две иконы, якобы оставленные Екатериной II в память о ее браке с князем Потемкиным. Есть даже версия, что их тайное бракосочетание состоялось именно в этой церкви, а в Пречистенском дворце императрица разрешилась от бремени. Девочку нарекли Темкиной, по обычаям того времени, с урезанной фамилией.

После отъезда Екатерины II в Петербург деревянный дворец был разобран и перенесен на Воробьевы горы. Усадьба же Лопухиных, вероятно, осталась Потемкину. В 1787 году она была продана князю Хилкову, а в 1802-м перешла во владение Варвары Протасовой (урожденной Бахметьевой), вдовы воспитателя великого князя Александра Павловича. Тайный советник Александр Яковлевич Протасов был обязан следить за поведением и нравственностью мальчика, причем остался его воспи-

тателем и после женитьбы наследника. Вступив на престол в 1801 году, Александр на коронации пожаловал своему воспитателю графский титул, «во изъявление признательности Нашей к ревностным его трудам, при воспитании Нас понесенным», но тот не успел его принять, так что титул перешел вдове Варваре Алексеевне. Она немедленно водрузила на фронтонае своей новой усадьбы обретенный герб, свидетельствовавший о вы-

соком статусе владелицы, а к восточному главному фасаду был пристроен великолепный портик с колоннами коринфского ордера.

Поразительна игра истории. В 1830-х годах главный дом у Протасовых снимал генерал-майор Д.Н. Бологовский, в молодости участвовавший в заговоре против Павла I. По легенде, именно его шарфом был задушен самодержец. Потом он храбро воевал на полях Отечественной войны, участвовал в Бородинской битве и был дружен с Пушкиными. Возможно, стены усадьбы помнят самого поэта, наверняка гостившего у приятеля. Однажды у них едва не вышла размолвка. Генерал, разумеется, не хотел ни вспоминать, ни придавать огласке свое участие в дворцовом перевороте. Как-то 11 марта, в годовщину трагических событий в Михайловском замке, Пушкин, приглашенный к обеду с обильными винами, изрядно ими угостился и в конце возлияний вдруг произнес тост за здоровье генерала. Все тосты давно были сказаны, вино выпито, поэтому хозяин удивился – это за что еще? «Сегодня 11 марта!» – многозначительно ответил Пушкин. Бологовский сумел вывернуться из крайне неприятной ситуации, «вспомнив», что это день рождения его племянницы, но Пушкину потом пришлось принести извинения.

А вот в гостях у следующей владелицы дома, церемониймейстерши Анны Петровны Бахметьевой, к которой усадьба перешла в 1850 году от родственницы Варвары Протасовой, побывал Гоголь. Бахметьевы владели усадьбой сорок лет, но когда в 1890 году она всего на год перешла их дальнему родственнику князю Д.А. Оболенскому, ее судьба вновь повисла на волоске: новый хозяин взял и устроил в старинных стенах прачечную, правда, немедленно запрещенную городской управой благочиния как «безнравственная затея» для памятника культуры.

Третье литературное имя связано с последней владелицей дома – фрейлиной Марией Михайловной Петрово-Соловово, племянницей русского писателя А.В. Сухово-Кобылина. Возможно, именно поэтому панихида по писателю, скончавшемуся во Франции в 1903 году, была отслужена в местной приходской церкви Ржевской иконы Божьей Матери, что стояла на Пречистенском бульваре недалеко от усадьбы. Ведь храм Николы в Турыгине упразднили в 1775 году за ветхостью, которой не подобало соседствовать с Пречистенским дворцом.

При последней владелице происходит значительная перестройка флигеля усадьбы, где устраиваются комфортабельные наемные квартиры. Да и сама усадьба Лопухиных встретила революцию в уже неизнаваемом виде.

► НЕИСЧЕРПАЕМ КОНФЛИКТ МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО

После революции в 1919 году тут помещался военный отдел ВЧК, а в 1920-х годах – филиал музея Маркса-Энгельса, в честь которого Малый Знаменский переулок объединили со Староваганьковским под общим именем улицы Маркса-Энгельса. Сам музей до конца

Герб
графа
А.Я. Протасова

что за всю жизнь не видела такого количества дверей. К тому же здесь было очень холодно, и Екатерина согревала себя и секретарем крепчайшим кофе, от которого те только впадали в бессилие. Тем не менее императрица прожила здесь около года. Загадкой истории остались крытые коридоры, которые тянулись к главному дворцу и к другим особнякам. Полагают, что это были «приватные коридоры», устроенные для тайных свиданий Екатерины и князя Потемкина. Недаром в домовой Рожде-

Когда после развода Петра I с царицей Евдокией и казни их сына Алексея Лопухины попали в опалу, царь поселил здесь пленных шведских сановников – тех самых «славных пленников» и «учителей своих». Среди них были первый министр Карла XII граф Пипер и генерал-фельдмаршал Ренишильд.

ственской церкви соседнего гостицынского особняка на Волхонке, 14, которая стала временным домовым храмом Пречистенского дворца, хранились две иконы, якобы оставленные Екатериной II в память о ее браке с князем Потемкиным. Есть даже версия, что их тайное бракосочетание состоялось именно в этой церкви, а в Пречистенском дворце императрица разрешилась от бремени. Девочку нарекли Темкиной, по обычаям того времени, с урезанной фамилией.

После отъезда Екатерины II в Петербург деревянный дворец был разобран и перенесен на Воробьевы горы. Усадьба же Лопухиных, вероятно, осталась Потемкину. В 1787 году она была продана князю Хилкову, а в 1802-м перешла во владение Варвары Протасовой (урожденной Бахметьевой), вдовы воспитателя великого князя Александра Павловича. Тайный советник Александр Яковлевич Протасов был обязан следить за поведением и нравственностью мальчика, причем остался его воспи-

тателем и после женитьбы наследника. Вступив на престол в 1801 году, Александр на коронации пожаловал своему воспитателю графский титул, «во изъявление признательности Нашей к ревностным его трудам, при воспитании Нас понесенным», но тот не успел его принять, так что титул перешел вдове Варваре Алексеевне. Она немедленно водрузила на фронтонае своей новой усадьбы обретенный герб, свидетельствовавший о вы-

соком статусе владелицы, а к восточному главному фасаду был пристроен великолепный портик с колоннами коринфского ордера.

Поразительна игра истории. В 1830-х годах главный дом у Протасовых снимал генерал-майор Д.Н. Бологовский, в молодости участвовавший в заговоре против Павла I. По легенде, именно его шарфом был задушен самодержец. Потом он храбро воевал на полях Отечественной войны, участвовал в Бородинской битве и был дружен с Пушкиными. Возможно, стены усадьбы помнят самого поэта, наверняка гостившего у приятеля. Однажды у них едва не вышла размолвка. Генерал, разумеется, не хотел ни вспоминать, ни придавать огласке свое участие в дворцовом перевороте. Как-то 11 марта, в годовщину трагических событий в Михайловском замке, Пушкин, приглашенный к обеду с обильными винами, изрядно ими угостился и в конце возлияний вдруг произнес тост за здоровье генерала. Все тосты давно были сказаны, вино выпито, поэтому хозяин удивился – это за что еще? «Сегодня 11 марта!» – многозначительно ответил Пушкин. Бологовский сумел вывернуться из крайне неприятной ситуации, «вспомнив», что это день рождения его племянницы, но Пушкину потом пришлось принести извинения.

А вот в гостях у следующей владелицы дома, церемониймейстерши Анны Петровны Бахметьевой, к которой усадьба перешла в 1850 году от родственницы Варвары Протасовой, побывал Гоголь. Бахметьевы владели усадьбой сорок лет, но когда в 1890 году она всего на год перешла их дальнему родственнику князю Д.А. Оболенскому, ее судьба вновь повисла на волоске: новый хозяин взял и устроил в старинных стенах прачечную, правда, немедленно запрещенную городской управой благочиния как «безнравственная затея» для памятника культуры.

Третье литературное имя связано с последней владелицей дома – фрейлиной Марией Михайловной Петрово-Соловово, племянницей русского писателя А.В. Сухово-Кобылина. Возможно, именно поэтому панихида по писателю, скончавшемуся во Франции в 1903 году, была отслужена в местной приходской церкви Ржевской иконы Божьей Матери, что стояла на Пречистенском бульваре недалеко от усадьбы. Ведь храм Николы в Турыгине упразднили в 1775 году за ветхостью, которой не подобало соседствовать с Пречистенским дворцом.

При последней владелице происходит значительная перестройка флигеля усадьбы, где устраиваются комфортабельные наемные квартиры. Да и сама усадьба Лопухиных встретила революцию в уже неизнаваемом виде.

► НЕИСЧЕРПАЕМ КОНФЛИКТ МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО

После революции в 1919 году тут помещался военный отдел ВЧК, а в 1920-х годах – филиал музея Маркса-Энгельса, в честь которого Малый Знаменский переулок объединили со Староваганьковским под общим именем улицы Маркса-Энгельса. Сам музей до конца

Герб
графа
А.Я. Протасова

советской эпохи располагался в соседнем здании – бывшей усадьбе Вяземских. В середине XX века в доме Лопухиных появились жилые коммуналки, а с 1965 года усадьбу занял один из трестов Министерства тяжелого машиностроения СССР.

Тогда же появилась возможность проведения первых реставрационных исследований памятника. Рассказывает главный архитектор Международного Центра

Рерихов Ирина Рудольфовна Красавцева-Байда:

– Минтяжмаш должен был отреставрировать здания, которые находились в неудовлетворительном состоянии, но средств на реставрацию выделялось очень мало. Оттого в середине 1970–80-х годов лишь Главный дом отреставрировали фрагментарно. Не была решена одна из главных и дорогостоящих задач – укрепление несущих конструкций здания. Также работы не коснулись флигеля и исторической ограды усадьбы.

В 1890 году усадьба всего на год перешла в собственность князя Д.А. Оболенского. Ее судьба повисла на волоске: новый хозяин устроил в старинных палатах прачечную, правда, немедленно запрещенную городской управой благочиния как «безнравственную затею» для памятника культуры.

Однако именно в середине 1970-х годов и был разработан оригинальный проект реставрации Главного дома усадьбы. Поскольку здание вобрало в себя элементы всех архитектурных эпох, выпавших на его жизнь, встал вопрос: какую же выбрать в качестве основной для реставрации? И тогда появилась идея объединить, то есть синтезировать в здании все выявленные в

Зал западной анфилады
Главного дома

нем наиболее ценные элементы архитектурных стилей – от белокаменных палат XVII века до московского классицизма первой половины века XIX. Автором такого эскизного проекта реставрации стала архитектор-реставратор Центральных научно-реставрационных проектных мастерских И.В. Ильенко, а затем над ним работала ее ученица И.Д. Любимова, осуществляющая с 1995 года руководство всеми работами.

В 1989 году известный художник и общественный деятель, гражданин Индии, Святослав Николаевич Рерих передал на родину в дар наследие своей семьи (архив, картины, библиотеку, личные вещи) для создания Центра-Музея имени Н.К. Рериха, но с условием: чтобы это был общественный, а не государственный музей, и чтобы ему отвели достойное здание. После личной встречи с президентом СССР Михаилом Горбачевым ему предложили несколько зданий на выбор. Из всего предложенного он выбрал усадьбу Лопухиных, несмотря на ее плачевное состояние. Святослав Николаевич сказал, что у этого места прекрасная энергетика. Создание Центра-Музея в этой усадьбе Рерих поручил своему доверенному лицу Л.В. Шапошниковой – известному ученому-индологу. В конце 1989 года решение о передаче памятника архитектуры XVII–XIX веков «Усадьба Лопухиных» для размещения общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха было закреплено постановлением Совета Министров СССР и Решением исполкома Моссовета.

Минтажмаш превзошел всех прежних владельцев и оставил от здания буквально руины. Сквозь главный и дворовый фасады Главного дома зияла сквозная трещина, возникшая в результате просадок грунтов. Северный ризалит оторвался и накренился как Пизанская башня. Многочисленными трещинами были покрыты несущие стены и своды, в белокаменных подвалах из стен сочилась вода, деревянные перекрытия XVIII века во многих местах прогнили. По идее, Минтажмаш должен был выделить некие средства на реставрацию, но они куда-то «уплыли» в то смутное время.

В 1993 году Международный Центр Рерихов добровольно взял на себя роль заказчика по реставрации и приспособлению под Музей арендаемой им усадьбы и занялся самостоятельным поиском денег на дорогостоящие работы, приняв полную ответственность за памятник и его состояние. Тогда и было решено воплотить в жизнь реставрационную идею синтеза всех эпох в архитектурной истории здания, выявленных в нем реставраторами-профессионалами высшей пробы. Состоялась именно научная реставрация, а не реконструкция усадьбы, и контроль за ней осуществляло Главное Управление охраны памятников г. Москвы (Москомнаследие).

В 1995 году постановлением Правительства Москвы памятник «Усадьба Лопухиных» был передан Международному Центру Рерихов в долгосрочную аренду – на 49 лет – с приспособлением его под Музей и с освобождением от арендной платы на время проведения реставрационных работ.

Все работы велись МЦР исключительно за счет собственных средств и частных пожертвований, без всякой

Одна из сводчатых палат Главного дома. При Минтажмаше СССР – кухня столовой. Отреставрирована в 2001 г.

В 1919 году в здании помещался военный отдел ВЧК, а в 20-х годах – филиал музея Маркса-Энгельса. В середине XX века в доме Лопухиных появились жилые коммуналки, а с 1965 года усадьба занял один из трестов Министерства тяжелого машиностроения СССР. В конце 1989 года передача усадьбы под общественный Центр-Музей Н.К. Рериха была оформлена постановлением Совета Министров СССР и решением исполкома Моссовета. Передача была подтверждена в 1995 году постановлением Правительства Москвы.

поддержки федерального и регионального бюджетов. Деньги находили у благотворителей, в основном поклонников творчества Рерихов. Среди главных меценатов – президент «Мастер-Банка» Б.И. Буличник и его супруга Н.М. Буличник. Большую помощь оказал Благо-

творительный Фонд имени Е.И. Рерих. Деньги поступали и от издания книг Рерихов, проведения передвижных выставок картин Рерихов, с отчислений зарплаты сотрудников-энтузиастов. Многие добровольцы со всей страны и ближнего зарубежья предложили себя в качестве бескорыстных помощников. В ходе проведения реставрационных работ надежно укрепили фундаменты, заполнили пустотельные стены и отреставрировали фасады зданий усадьбы, пролечили гнившие перекрытия, воссоздали интерьеры анфилад, сводчатые палаты и сводчатые белокаменные подвалы Главного дома, восстановили кованую ограду с парадными воротами, полностью заменили инженерные коммуникации и оснастили здания всеми необходимыми охранными и противопожарными системами.

Кстати, как-то разбирая заваленный чердак, сотрудники музея нашли старинную книгу «Подвиг христианина против искушений» 1794 года издания. Найденную восприняли как символичную награду за свой труд.

Историческая
ограда с
парадными
воротами
в 1996 г.
и после
реставрации
в 1997 г.

История совершила здесь крутой вираж. У усадьбы, которая старше Петербурга, теперь два фасада – дворовый с восстановленным Красным крыльцом XVII века и парадный с колонным портиком XIX века. Внутри тоже наблюдается редкое органическое сочетание допетровской старины с классицизмом: уникальные дверные порталы, которые вели когда-то в каменные сводчатые палаты, можно увидеть в парадных анфиладах. Тщательно восстановлены интерьеры и детали старинного убранства: парадная дубовая лестница времен Пречистенского дворца Матвея Казакова, наборные дубовые паркеты, изразцовые печи, беломраморный камин, зеркала в резных позолоченных рамках, колонны из искусственного мрамора, хрустальные люстры.

3 сентября 2006 года, в День города, в рамках официальной программы Правительства Москвы под гендевлевскую музыку было торжественно открыто воссозданное парадное Красное крыльцо, каким мог его видеть боярин Федор Лопухин. Крыльцо восстановлено на

основе не только архивных, но скрупулезных натурных исследований, проведенных архитекторами-реставраторами, а также научных данных, поскольку предварительно проводились раскопки Московской археологической экспедицией под руководством А.Г. Векслера. Тогда были найдены белокаменные фундаменты, ступени входа на первый ярус, так как культурный слой за эти столетия вырос почти на 2 м. Ранее на территории усадьбы археологи нашли наконечники стрел домонгольского периода, а также ножи, перстни, печные изразцы и даже обломки голландских курительных трубок.

Реставрация усадьбы Лопухиных в 2007 году была отмечена Национальной премией «Культурное наследие» в номинации «Реставратор». А саму усадьбу включили в популярный туристический маршрут «Венок русских усадеб» – наряду с Кусковым, Царицным и Кузминками. Кроме того, по материалам реставрации усадьбы Лопухиных в ее стенах Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма уже несколько лет проводит лекции для студентов-архитекторов и специалистов-реставраторов. В дальнейших планах музея – создание зала археологии по истории усадьбы.

Л.В. Шапошникова
и С.Н. Рерих.
Москва. 1990 г.

На очереди осуществление полного восстановления усадебного ансамбля – воссоздание каретного корпуса и флигеля, утраченных в 20-х годах прошлого века, а также регенерация хозяйственных построек на внутреннем дворе. Кстати, проект воссоздания каретника и флигеля был разработан по заданию Москомнаследия, а работы на сумму более 200 млн рублей тоже будут осуществлены «своими силами».

Мешает же этим планам тривиальная чиновничья проволочка. Ситуация сложилась парадоксальная. Музей провел дорогостоящую научную реставрацию, не истратив ни одной государственной копейки, и выполнил все свои прежние обязательства. Музей готов и дальше вкладывать свои силы и средства в реставрацию уникального памятника, но для этого нужно новое постановление Правительства Москвы «О дальнейшем использовании ансамбля усадьбы Лопухиных по М. Знаменскому пер., д. 3/5», учитывающее дальнейшие перспективы развития Международного Центра Рерихов и планы окончательного воссоздания ансамбля усадьбы. Однако проект долгожданного постановления обсуждается уже два года, и неизвестно, когда оно выйдет в свет.

